

Бишер м а АЛАРАДЖ,
аспирант Межрегиональной
академии управления персоналом

Формы урегулирования международных конфликтов (на примере урегулирования арабо-израильского конфликта)

На сегодняшний день немалую роль в интенсификации процессов глобализации и укреплении межгосударственных связей играет урегулирование международных конфликтов. Их разрешение благодаря усилиям международных содружеств и общественно-политических организаций способствует всестороннему развитию современного общества, а главное – укреплению общественной безопасности в рамках культурно-цивилизационной и национально-государственной

Именно к этой группе можно отнести и исследуемый нами арабо-израильский конфликт. Несмотря на международные подходы к управлению и урегулированию этих конфликтных отношений различными международными организациями, достаточно четко выделяются выраженные национальные и государственные особенности двух государств – Палестины и Израиля.

Необходимо отметить, что при рассмотрении различных моделей воздействия на конфликтную ситуацию наиболее четко выделяются именно межгосударственные отличия [3]. В рамках межгосударственных подходов к управлению и урегулированию современных конфликтов исследователи в основном опираются на положения социальной конфликтологии, в разработку которой внесли значительный вклад Г. Зиммель, Р. Дарендорф, Л. Козер. Этот классический подход, основанный на разделении государственных систем на «открытый» (демократический) и «закрытый» (тоталитарный, авторитарный) типы, широко используется и в настоящее время, несмотря на то, что это разделение условное и в современном мире уже нет ни четко выраженных государств «закрытого» типа, ни абсолютно демократических «открытых» политических систем [1].

Кардинальные перемены, произошедшие в мировом развитии на рубеже XX–XXI столетий, со всей остротой поставили как перед исследователями, так и перед политиками вопрос о характере и закономерностях международных отношений в процессе формирования моделей урегулирования международных конфликтов. Л. Козер указывает, что позитивная или негативная роль такого рода конфликтов сопряжена как с предметом противоборства, так и с типом социальной структуры. Подчеркивая эти составляющие, он разрабатывает модели урегулирования международных конфликтов, принимая во внимание и их разрушительную функцию. В зависимости от типа структуры международного конфликта Л. Козер выделяет две модели урегулирования и обеспечения стабильности:

1) подавление конфликтного потенциала в структурах «жесткого» типа («закрытых» обществах);

2) приспособление к конфликтам и использование их в качестве сигнальной системы в обществах «открытого» типа [2].

Основные отличия моделей и способов воздействия на урегулирование конфликтных отношений заключаются прежде всего в политическом курсе, который то или иное государство последовательно проводит в отношениях с другими субъектами внешней политики. Но независимо от политического курса – либо тоталитарного, либо демократического – конфликтующие стороны формируют такие модели поведения:

– в сфере геополитических интересов государства-агрессора инициируется множество мелких политических и этнических конфликтов, создающих политический хаос. Они расшатывают, дискредитируют, уменьшают роль общественных институтов, поддерживающих политическую стабильность и безопасность социума, вовлекают в свою сферу участников со стороны;

– государство-агрессор приходит в образовавшийся политический вакуум в роли единственного арбитра, используя технологии информационно-психологического воздействия для управления полем политических конфликтов [3].

Примером такой модели поведения может быть роль США, причем не только в исследуемом нами арабо-израильском урегулировании, характеризующемся наивысшей степенью нестабильности, но и в югославском конфликте, крупном этнополитическом столкновении, в которое было вовлечено все Европейское содружество.

Причинами такого вмешательства заинтересованной стороны в разжигание международных конфликтов являются: привлечение международного содружества к политическому воздействию как на конкурентов, так и на союзников; контроль над политическими

и экономическими ресурсами, апробация новых инструментов политических воздействий; внедрение информационно-психологической войны; сбыт и апробация новых технологий военной промышленности; контроль политической игры через внедрение политического хаоса и т. д. Таким образом, передать урегулирование конфликта под контроль международных организаций означает превратить их в официальных посредников и избежать тем самым прямого конфликта с интересами агрессора или иного доминанта в регионе.

Учитывая роль Ближнего Востока в мировой политике, изучение истоков, причин и последствий возможных вариантов решения этой проблемы представляется крайне важным.

Существующие сегодня модели, способы и методы урегулирования конфликтных ситуаций имеют достаточно четко выраженные национальные и государственные особенности. Считается, что государственные отличия в технологиях урегулирования современных конфликтов связаны с типом политической системы государства, вовлеченного в конфликт, которая и диктует определенную тактику политического урегулирования конфликтной ситуации. Национальные отличия связаны, в первую очередь, с основанным на менталитете политическим мировоззрением наций и этнических групп, составляющих население страны; с принятыми и укоренившимися в рамках этнических групп, составляющих население страны, правилами социально-политического поведения; с национально-культурными традициями урегулирования конфликтов, закрепленными в глубинных общественно-политических архетипах; с историческим опытом взаимодействия гуманистических принципов и социально-политических факторов.

Межгосударственные различия в моделях и способах воздействия на конфликтную ситуацию определяются политическим курсом, последовательно проводимым данным государством в отношениях с другими субъектами внешней политики, особенно относительно его миролюбия или агрессивности на международной арене. Политический курс государства формирует правящая элита, то есть достаточно небольшой круг граждан страны, которым принадлежит власть. При этом сам курс может не только не совпадать с декларируемыми демократическим обществом гуманистическими принципами, но и идти существенным образом вразрез с ними. В США, например, администрация Дж. Буша-младшего последовательно проводила агрессивный внешнеполитический курс, направленный на безусловное силовое подчинение США других государств и их союзов, несмотря на то, что абсолютное большинство населения страны его политику не одобряло. Таким образом, в современных условиях «открытое» государство может проводить на международной арене жесткую силовую линию в подавлении конфликтов и любых протестных движений вообще, а традиционно считавшиеся «закрытыми» общества (например, так называемые страны-изгои) могут демонстрировать способность достаточно гибко менять свой политический курс, приспосабливаясь к условиям конфликта [3].

Одна из приоритетных моделей, выбранных палестинской дипломатией в вопросе урегулирования арабо-израильского конфликта, базируется на принципах внешней политики Палестины в отношении региональных и международных проблем, а также в отношении мирового содружества в целом. Среди основных принципов можно назвать следующие:

- сохранение независимости палестинской позиции, которая выражает волю палестинского народа;
- приверженность принципу невмешательства во внутренние дела любого государства, уважение права добрососедства, недопустимость вмешательства во внутренние дела Палестины со стороны других стран;
- соблюдение устава ООН, ее целей, норм международного права и Международной декларации прав человека 1948 года.
- налаживание добрых отношений со всеми государствами на основе равенства и взаимоуважения, что гарантирует сохранение и выполнение высшего интереса Палестины;
- отстаивание справедливых деяний, в основе которых – нормы и принципы международного права;
- приверженность принципам Движения неприсоединения;
- приверженность принципам мирного сосуществования и сотрудничества со всеми государствами ради достижения прочного мира, базирующегося на справедливости и уважении прав государства.

В своем выступлении (2009 г.) относительно современной обстановки мирного урегулирования конфликта советник Посольства Палестины в Украине доктор Мусса Мобарек определил четкие рамки приоритетных приоритетов со стороны Палестины по отношению к Государству Израиль. В частности, он отметил, что приверженность к урегулированию региональных и международных проблем мирными способами и отказ от применения силы или ее использования против какой-либо страны не касается естественного права на самооборону ради сохранения целостности территории и независимости.

Таким образом, внешняя политика Палестины направлена на мирное урегулирование на Ближнем Востоке, что подтверждает ее стремление к миру как стратегический выбор. На основе этого Организация Объединения Палестины (ООП), которая является единственным законным представителем палестинского народа, уделяет большое внимание переговорам с Израилем ради достижения желаемого мира в соответствии с принципами международного законодательства, требующего полного вывода израильских войск со всех арабских оккупированных территорий (Палестина, Ливан, Сирия), и с определенными легализированными правами палестинского народа, прежде всего права на самоопределение и создание независимого государства со столицей в Восточном Иерусалиме. В рамках этого ООП определила свое видение мира на Ближнем Востоке путём утверждения следующих положений:

- 1) полный вывод израильских войск за границы, существовавшие до 1967 года, согласно резолюции СБ ООН № 242 и принципу обмена земли на мир;
- 2) отказ от присоединения Израилем Восточного Иерусалима (согласно резолюции СБ ООН № 478 1980 года) и окончательный вывод из него израильских войск, а также возвращение его Палестине для создания в нем столицы Палестинского государства;
- 3) ликвидация всех поселений на палестинских территориях согласно резолюции СБ ООН № 465 1980 года и всем резолюциям ООН по этому вопросу.
- 4) подтверждение прав беженцев согласно резолюции ООН № 194, которая гарантирует им право на возвращение и материальную компенсацию;
- 5) признание права палестинского народа на определение своей судьбы, означающее независимость согласно резолюциям ООН по этому вопросу, в частности, резолюции ООН № 1397, и возвращение полно-

го суверенитета на територіях палестинського берега (західний берег річки Йордан), в том числі Восточному Іерусаліме і секторі Газа.

Для досягнення неотъемлемых прав палестинського народу і створення незалежного Палестинського держави палестинське керівництво будує свої стосунки з усіма країнами світу, особливо з арабським і мусульманським світами, європейськими державами і США, просячи їх активізувати свою роль в мирному процесі, збільшити і розширити форми допомоги і підтримки палестинського народу в світовій співпраці і, в частині, Європейському Союзі. Палестина також прагне до розширеного розвитку євросередземноморського співробітництва в межах рівноправного партнерства. Палестина підтверджує свою приверженість ідеї перетворення Середземноморського регіону в зразок серйозного співробітництва і взаємодії во всіх напрямках одночасно: економічному, політичному, соціальному, а також в сфері безпеки.

При реалізації такого взаємодія повинні враховуватися інтереси обох сторін – як арабської, так і європейської – для утвердження миру і стабіль-

ности, адекватного співробітництва всіх держав, стосуються до Середземноморського регіону. Тільки таким чином можна досягти справедливого і тривалого миру на Близькому Сході, існування двох держав в світі і безпеки, звільнити народи регіону від страждань, які продовжуються багато десятиліття.

Література

1. Близький Схід: міжнародна безпека, регіональні відносини та перспективи для України / Відп. ред. Б. О. Парахонський. – К.: ПЦ «Фоліант», 2008. – С. 203.

2. Козер Л. А. Функції соціального конфлікту // Соціальний конфлікт: сучасні дослідження / Під ред. Н. Л. Полякової. – М., 1991. – С. 17–22.

3. Манойло А. В. Національно-державні моделі психологічного управління конфліктами // Обозреватель – Observer. – 2008. – № 2. – С. 118–123.

16

Владислав ВЕКЛИЧ,
аспірант Університету економіки
та права «КРОК»

Історичні передумови сучасної концепції прав людини і громадянина

Розвиток концепції, а в подальшому й теорії прав і свобод людини та громадянина відбувався протягом тривалого часу. Доктрина прав людини потребує постійного вдосконалення у зв'язку з динамічністю процесів у самому соціальному середовищі. Зміни в теорії прав людини відображали поступальність розвитку панівної концепції владних відносин у суспільстві, а також відмінності у поглядах домінуючої (панівної) частини суспільства на співвідношення потреб людей та можливостей їх задоволення. Історичні аспекти відкривають можливості для подальшого всебічного вивчення процесів, пов'язаних з появою й утвердженням прав і свобод людини та громадянина.

Зазвичай концепція прав людини розглядається у контексті європейської правової думки, яка має дещо відмінні риси порівняно з азійською та африканською (традиціоналістською чи мусульманською). Також досі по-різному її трактують науковці різних регіонів планети. Фактичний її вплив спостерігається передусім у сфері людських переконань та традицій, що були панівними протягом багатьох років, а отже, стали домінуючою у сприйнятті більшості людей на певній території. Саме в цьому контексті автор вважає доречним зробити огляд ретроспективи їх розвитку, адже вплив звичаєво-традиційних норм простежується на найвищому рівні й досі. Зокрема, тут можна відзначи-

ти сутнісні відмінності між найважливішими актами прав людини Європи, Азії, Африки та Америки. Далі важливим аспектом дослідження може стати встановлення причинно-наслідкових зв'язків під час вивчення взаємозалежності між історичними реаліями, а також подальшим розвитком концепції прав та свобод людини і громадянина. При цьому видається перспективним встановлення чітких орієнтирів для визначення ступеня реалізації згаданої концепції та залежності внутрішньодержавної ситуації від стану її забезпечення, з урахуванням зростання індивідуальної ініціативи людей та потребою в розширенні їхніх можливостей для самореалізації в сучасному суспільстві.